

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
12 February 2020
Russian
Original: English

**Комиссия Организации Объединенных Наций
по праву международной торговли**
Пятьдесят третья сессия
Нью-Йорк, 6–17 июля 2020 года

Доклад Рабочей группы II (Урегулирование споров) о работе ее семьдесят первой сессии (Нью-Йорк, 3–7 февраля 2020 года)

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	2
II. Организация работы сессии	3
III. Ход обсуждения и принятые решения	4
IV. Рассмотрение положений об ускоренном арбитраже	4

I. Введение

1. На своей пятьдесят первой сессии Комиссия приняла к сведению предложения относительно возможной будущей работы в области урегулирования споров, представленные Рабочей группой на шестьдесят восьмой сессии (A/CN.9/934, пункты 149–164), а также предложения о работе, в частности по теме ускоренного арбитража (A/CN.9/959) и вопросу поведения арбитров и обеспечения их беспристрастности и независимости (A/CN.9/961). Было отмечено, что цель этих предложений заключается в повышении эффективности и качества арбитражного производства¹.

2. В отношении ускоренного арбитража было высказано мнение, что работа в этой области может заключаться в представлении информации о том, каким образом Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ может быть изменен (в том числе сторонами) или включен в договоры посредством арбитражных оговорок, предусматривающих ускоренную процедуру, или в руководящие указания для арбитражных учреждений, использующих такие процедуры для обеспечения правильного баланса между быстрым урегулированием спора и соблюдением надлежащей правовой процедуры. Было также упомянуто о возможности совместного рассмотрения тем ускоренного арбитража и урегулирования в судебном порядке, поскольку ускоренный арбитраж обеспечит разработку общеприменимых инструментов для сокращения стоимости и времени арбитража, а урегулирование в судебном порядке будет способствовать использованию конкретных методов, зарекомендовавших себя как наиболее эффективные в урегулировании споров в той или иной сфере². После обсуждения Комиссия согласилась с тем, что Рабочей группе II следует поручить рассмотреть вопросы, касающиеся ускоренного арбитража³.

3. В соответствии с этим решением Рабочая группа на шестьдесят девятой сессии (Нью-Йорк, 4–8 февраля 2019 года) приступила к рассмотрению вопросов, касающихся ускоренного арбитража, начав с предварительного обсуждения фронта работ, особенностей ускоренной процедуры арбитража и возможной формы работы в этой области. На этой сессии Секретариату было поручено подготовить проекты текстов об ускоренном арбитраже и представить соответствующую информацию с учетом состоявшихся в Рабочей группе обсуждений и принятых ею решений.

4. На пятьдесят второй сессии Комиссия рассмотрела доклад Рабочей группы о работе ее шестьдесят девятой сессии (A/CN.9/969) и выразила удовлетворение прогрессом, достигнутым Рабочей группой, и поддержкой со стороны Секретариата⁴.

5. На семидесятой сессии (Вена, 23–27 сентября 2019 года) Рабочая группа рассмотрела подготовленные Секретариатом проекты положений о процедуре ускоренного арбитража (A/CN.9/WG.II/WP.209). В конце этой сессии в адрес Секретариата была обращена просьба обновить проекты положений с учетом проведенного обсуждения таким образом, чтобы проиллюстрировать, как они могут выглядеть в качестве добавления к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ, а также в качестве отдельного свода правил ускоренного арбитража.

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/73/17), пункт 244.*

² Там же, пункт 245.

³ Там же, пункт 252.

⁴ Там же, *семьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/74/17), пункты 156–158.*

II. Организация работы сессии

6. Рабочая группа, в состав которой входят все государства — члены Комиссии, провела свою семьдесят первую сессию в Нью-Йорке 3–7 февраля 2020 года. В работе сессии приняли участие следующие члены Рабочей группы: Австралия, Австрия, Алжир, Бельгия, Бразилия, Венгрия, Вьетнам, Германия, Доминиканская Республика, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Канада, Кения, Китай, Колумбия, Кот-д’Ивуар, Маврикий, Малайзия, Мексика, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сингапур, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Турция, Украина, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чехия, Чили, Швейцария, Эквадор и Япония.

7. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих государств: Армении, Бахрейна, Габона, Греции, Грузии, Демократической Республики Конго, Ирака, Камбоджи, Катара, Кипра, Мальты, Марокко, Молдовы (Республика), Нидерландов, Норвегии, Парагвая, Сальвадора, Саудовской Аравии, Сенегала, Уругвая, Экваториальной Гвинеи, Эсватини и Эфиопии.

8. На сессии также присутствовал наблюдатель от Святого Престола.

9. На сессии присутствовали наблюдатели от следующих международных организаций:

а) *межправительственные организации*: Афро-азиатская консультативно-правовая организация (ААКПО), Международный консультативный комитет по хлопку (МККХ) и Постоянная палата третейского суда (ПТС);

б) *приглашенные неправительственные организации*: Американская арбитражная ассоциация/Международный центр по урегулированию споров (ААА/МЦУС), Арбитражный институт Стокгольмской торговой палаты (АИСТП), Ассоциация адвокатов города Нью-Йорка, Ассоциация права стран Азии и Тихого океана (АПСАТО), Бельгийский центр арбитража и посредничества (СЕПАНИ), Высший институт арбитров (ВИА), Гонконгский центр медиации (ГЦМ), Гонконгский центр международного арбитража (ГЦМА), Грузинский международный арбитражный центр (ГМАЦ), Европейская ассоциация студентов-юристов (ЕЛСА), Консультативный совет КМКПТ (КС-КМКПТ), Корейский совет по коммерческому арбитражу (КСКА), Мадридский арбитражный суд, Межамериканская арбитражная комиссия (МАК), Межамериканская ассоциация адвокатов (МАА), Международный арбитражный суд МТП (МАСМТП), Международный институт по вопросам несостоятельности (МИН), Международный институт предупреждения и разрешения споров (МИПРС), Международный совет по торговому арбитражу (МСТА), Миланский клуб арбитров (МКА), Немецкий арбитражный институт, Нидерландский арбитражный суд (НАС), Нью-Йоркский центр международного арбитража (НЙЦМА), Общество международного арбитража Майами (ОММ), организация «Группа международно признанных экспертов по финансовым вопросам рыночных отношений» (P.R.I.M.E.), организация «Женщины-арбитры», Региональный центр международного торгового арбитража Лагоса (РЦМТАЛ), Российский арбитражный центр при Российском институте современного арбитража (РИСА), Форум для международной согласительной и арбитражной процедуры (ФМСАП), Французский арбитражный комитет (ФАК), Центр международного инвестиционного и коммерческого арбитража (ЦМИКА).

10. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Андрес Хана (Чили)

Докладчик: г-н Такаси Такасима (Япония).

11. На рассмотрение Рабочей группы были представлены следующие документы: а) предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WP.211); б) записка

Секретариата о проектах положений об ускоренном арбитраже (A/CN.9/WG.II/WP.212 и Add.1).

12. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:
 1. Открытие сессии
 2. Выборы должностных лиц
 3. Утверждение повестки дня
 4. Рассмотрение положений об ускоренном арбитраже
 5. Утверждение доклада.

III. Ход обсуждения и принятые решения

13. Рабочая группа рассмотрела пункт 4 повестки дня на основе записки Секретариата (A/CN.9/WG.II/WP.212 и Add.1). Ход обсуждения пункта 4 Рабочей группой и принятые по нему решения отражены в главе IV.

14. В конце сессии Секретариату было предложено подготовить пересмотренный проект положений об ускоренном арбитраже в виде добавления к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ при том понимании, что это не должно предопределить решение Рабочей группы об окончательной форме представления положений об ускоренном арбитраже. Секретариату было также предложено рассмотреть вопрос о взаимодействии между положениями об ускоренном арбитраже и Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ и подготовить справку о различиях в сроках, которые будут применяться в рамках ускоренного арбитража.

IV. Рассмотрение положений об ускоренном арбитраже

15. Отметив, что в документе A/CN.9/WG.II/WP.212/Add.1 положения об ускоренном арбитраже (ПУА) представлены и в виде добавления к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ, и в виде самостоятельного текста, Рабочая группа решила рассмотреть ПУА в том виде, как они будут выглядеть, если будут оформлены в качестве добавления к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ, с учетом замечаний, изложенных в документе A/CN.9/WG.II/WP.212. Вновь было подчеркнуто, что это никоим образом не предопределяет решения Рабочей группы об окончательном варианте оформления ПУА.

1. Включение ПУА в Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/WG.II/WP.212, пункт 10)

16. Рабочая группа рассмотрела формулировку дополнительного пункта, который потребует включить в статью 1 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ в том случае, если ПУА будут оформлены в качестве дополнения. Было выражено общее мнение, что эта формулировка является адекватной, так как отражает тот же подход, что и формулировка пункта о Правилах ЮНСИТРАЛ о прозрачности в контексте арбитражных разбирательств по спорам между инвесторами и государствами на основе международных договоров («Правила о прозрачности»). Вместе с тем были выражены сомнения насчет уместности слова «включает» с учетом того, что ПУА будут частью Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, тогда как Правила о прозрачности разрабатывались как самостоятельный текст, а не как добавление. Был задан вопрос о необходимости формулировки «с учетом положения 1» в том случае, если Рабочая группа решит, что для применения ПУА требуется явно выраженное согласие сторон.

17. После обсуждения Рабочая группа согласилась сохранить проект пункта 5 статьи 1 в нынешнем виде при том понимании, что в него может потребоваться

внести поправки в зависимости от того, какое решение будет принято по проекту положения 1, касающемуся применения ПУА.

18. В ходе обсуждения был задан вопрос о том, каким образом в контексте ускоренного арбитража будут применяться Правила о прозрачности, если Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ будет включать и Правила о прозрачности, и ПУА. Была высказана мысль, что в случае, если ЕПА будут оформлены в виде добавления к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ, сторонам следует предоставить возможность отказываться от применения Правил о прозрачности при достижении договоренности о применении ЕАП. Отметив, что в рамках текущей работы речь идет о коммерческом арбитраже, Рабочая группа решила вернуться к этому вопросу на более позднем этапе обсуждения ПУА.

2. Сфера применения (A/CN.9/WG.II/WR.212, пункты 13–32)

Согласие сторон

19. Рабочая группа обсудила, при каких обстоятельствах в рамках арбитражного разбирательства будут применяться ПУА.

20. Одна точка зрения заключалась в том, что для применения ПУА должно быть достаточно согласия сторон на применение Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, который будет содержать положение наподобие пункта 5 статьи 1 о допустимости применения ПУА и предусматривать механизм отказа сторон от применения процедуры ускоренного арбитража. Было отмечено, что требование о явном выражении согласия на применение ПУА может ограничить их применимость, поскольку в арбитражных соглашениях и соответствующих оговорках будет, скорее всего, просто говориться об урегулировании споров в соответствии с Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ без упоминания ПУА.

21. Другая точка зрения заключалась в том, что определяющим фактором и единственным критерием применимости ПУА должно быть прямое согласие сторон на их применение. В обоснование этого мнения была высказана мысль, что предусматривать возможность применения ПУА к арбитражу без явно выраженного согласия сторон не следует, поскольку в противном случае у сторон не будет ясности относительно применимости ПУА к их спору. Также было отмечено, что для применения ПУА недостаточно одной лишь ссылки на Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ, поскольку не всем сторонам понятно, что таким образом они соглашаются на урегулирование спора с помощью ускоренной процедуры. Была подчеркнута необходимость защитить стороны от непреднамеренной передачи спора на урегулирование с помощью ускоренного арбитража (особенно когда речь идет о микро-, малых и средних предприятиях). Также было отмечено, что требование наличия прямого согласия сторон на применение ПУА позволит ввести более строгие правила в этом отношении и не будет вызывать при этом обеспокоенность по поводу надлежащей правовой процедуры и возможности приведения в исполнение итогового арбитражного решения.

Пункт 1 проекта положения 1

22. С учетом широкой поддержки требования о явном выражении согласия сторон на применение ПУА было высказано мнение, что пункт 1 проекта положения 1 следует переработать соответствующим образом. Было также указано, что в нынешнем варианте пункта 1 проекта положения 1 говорится о действии ПУА во времени; согласно этому положению, ускоренный порядок будет применяться только при условии заключения арбитражного соглашения в момент или после даты вступления ПУА в силу. Вместе с тем был задан вопрос, есть ли необходимость в таком положении, призванном ограничить любое нежелательное ретроактивное применение ПУА, если для их применения и так требуется явно выраженное согласие сторон.

23. Был внесен ряд предложений по формулировке требования о согласии сторон. Секретариату было предложено учесть эти предложения при пересмотре

пункта 1 проекта положения 1. Было высказано мнение, что пересмотренный проект должен иметь простую формулировку и содержать четкие указания относительно того, в каких случаях будут применяться ПУА. В связи с этим была высказана мысль о необходимости разъяснить взаимосвязь между Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ и ПУА, например, путем указания на то, что ПУА изменяют действие некоторых статей Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ или что Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ в целом применяется к ускоренному арбитражу, если только его положения не изменяются в соответствии с ПУА.

24. Было предложено ограничить срок, в течение которого стороны могут договориться о применении ПУА (например, после возникновения спора), однако возобладало мнение, что у сторон должно быть право договариваться об их применении в любой момент (либо до, либо после возникновения спора). Однако при этом было отмечено, что на практике сторонам может оказаться сложно договориться об их применении после возникновения спора.

25. Был задан вопрос о том, нужно ли затрагивать в ПУА вопрос толкования или установления факта выражения согласия сторонами. Было выражено мнение, такое положение может понадобиться, особенно если арбитражный суд еще не образован или если у сторон возникли разногласия по поводу числа арбитров. В поддержку этого мнения было отмечено, что можно дать разъяснения относительно того, в какой форме стороны могут договориться о применении ПУА (например, в типовой арбитражной оговорке) и каким образом арбитражный суд может установить факт выражения согласия сторонами. Другое мнение заключалось в том, что в ПУА нет необходимости рассматривать такую ситуацию. Было указано, что вопрос о согласии сторон на применение ПУА, как и вопрос о наличии действительного арбитражного соглашения, в арбитражных регламентах обычно не рассматривается. Было также отмечено, что решение этого вопроса следует оставить на усмотрение арбитражного суда.

26. Было выражено общее мнение, что при рассмотрении спора специально созданным арбитражным судом применение ПУА должно происходить исключительно с прямого согласия сторон, вместе с тем было отмечено, что постоянно действующие арбитражные учреждения при разработке собственных регламентов на основе ПУА могут предусмотреть возможность автоматического применения ускоренной процедуры при выполнении определенных условий, поскольку эти учреждения в состоянии обеспечить защиту интересов всех участвующих в споре сторон. Было высказано мнение, что возможность разработки соответствующих рекомендаций для арбитражных учреждений можно рассмотреть на более позднем этапе.

27. После обсуждения было решено, что для применения ПУА должно требоваться прямое согласие сторон и что наличие такого согласия должно быть единственным критерием определения их применимости. В этой связи было решено, что проект пункта 5 статьи 1 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и пункт 1 проекта положения 1 необходимо соответствующим образом скорректировать, однако использовать формулировки «прямое» или «явно выраженное» согласие при этом необязательно. Также было решено, что в пункт 1 проекта положения 1 не нужно включать положение о действии ПУА во времени, поскольку ПУА будут и так применяться только при наличии согласия сторон. Далее было решено уточнить взаимосвязь между Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ и ПУА либо в самих ПУА, либо в пояснительном тексте, предназначенном для сторон.

Пункт 2 проекта положения 1

28. Было отмечено, что поскольку Рабочая группа решила, что ПУА будут применяться только с прямого согласия сторон (см. пункт 27 выше), то предусмотренная в пункте 2 статьи 1 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ презумпция не создает проблем, поскольку согласие сторон требуется в любом случае.

Исходя из этого, Рабочая группа решила, что пункт 2 проекта положения 1 ПУА не нужен.

Пункт 3 проекта положения 1

29. С учетом решения обусловить применение ПУА наличием прямого согласия сторон (см. пункт 27 выше), Рабочая группа далее обсудила вопрос о том, следует ли сохранить пункт 3 в проекте положения 1 и если да, то как его можно доработать.

30. Было выражено мнение, что пункт 3 проекта положения 1 не нужен, поскольку в нем излагается очевидная мысль, что стороны вправе договориться о применении ПУА или всего Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ на любом этапе разбирательства. Было отмечено, что это положение является избыточным с учетом пункта 1 статьи 1 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и пункта 1 проекта положения 1.

31. Согласно другому мнению, пункт 3 проекта положения 1 можно было бы переработать таким образом, чтобы в нем четко говорилось, что стороны, договорившиеся о применении ПУА, могут на любом этапе вернуться к неускоренному арбитражу или договориться об изменении порядка применения ПУА с учетом специфики спора. Также было высказано мнение, что в этом случае стороны будут не сколько «выносить определение» о применимости ПУА, сколько «договариваться» об их неприменении.

32. В качестве общего замечания было высказано мнение, что стороны должны осознавать возможные последствия перехода от ускоренного к неускоренному арбитражу после начала разбирательства.

33. После обсуждения было решено переработать пункт 3 проекта положения 1 таким образом, чтобы в нем говорилось, что стороны могут договориться о применении неускоренного арбитража (после чего ПУА применяться не будут). Рабочая группа решила вернуться к вопросу о целесообразности сохранения этого положения в ПУА на более позднем этапе.

Пункты 4–6 проекта положения 1

- Возможность отказа от ускоренного арбитража

34. Рабочая группа обсудила вопрос о том, нужно ли предоставить стороне, согласившейся на применение ПУА, право отказаться впоследствии от их применения.

35. Согласно одному из мнений, соглашение об ускоренном арбитраже должно иметь обязательную силу для сторон и поэтому предоставлять сторонам возможность отказываться от ускоренного арбитража не следует. Также было упомянуто о том, что предоставление стороне права ходатайствовать о неприменении ускоренной процедуры может привести к неоправданному затягиванию разбирательства и что, возможно, будет сложно определить ограниченный набор условий, при которых такое ходатайство может быть удовлетворено.

36. Согласно другому мнению, стороне следует разрешить отказываться от ускоренного арбитража при наличии обстоятельств, оправдывающих использование неускоренного арбитража. Было отмечено, что такой механизм будет отвечать интересам сторон, заключающих соглашение об ускоренном арбитраже, и позволит сторонам обращаться к неускоренному арбитражу только в тех случаях, когда у них имеются для этого убедительные основания. В пользу этой точки зрения был также приведен довод о том, что стороны не всегда могут заранее оценить сложность своего спора, а спор может пойти так далеко, что его рассмотрение в ускоренном порядке теряет смысл. Далее было отмечено, что обязывать сторону продолжать процедуру ускоренного арбитража в таких обстоятельствах было бы несправедливо.

37. При рассмотрении этого вопроса была подчеркнута необходимость обеспечения баланса интересов сторон и соблюдения надлежащей правовой процедуры. Также было упомянуто, что если такой механизм и будет создан, то нужно продумать, как не допустить злоупотреблений сторон.

38. Была высказана мысль, что даже если в ПУА будет предусмотрен такой механизм отказа, то у сторон должна быть возможность договориться о его неприменении, то есть возможность отказаться от права ходатайствовать о выходе из процедуры ускоренного арбитража. Было предложено отразить эту возможность в типовой арбитражной оговорке, однако на этот счет были выражены сомнения, поскольку стороны будут и так вправе вносить изменения ПУА в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.

- Сроки подачи ходатайства о выходе из ускоренного арбитража

39. Относительно целесообразности ограничения срока, в течение которого сторона сможет подать ходатайство о выходе, было выражено общее мнение, что в ПУА не следует устанавливать никакие фиксированные сроки, а решение о приемлемости такого ходатайства следует оставить на усмотрение арбитражного суда. Было отмечено, что если такое ходатайство поступает на более позднем этапе разбирательства, то арбитражный суд должен будет учесть это обстоятельство в качестве одного из элементов при вынесении определения о неприменении.

- Определение арбитражного суда о неприменении

40. В случае получения от одной из сторон ходатайства о выходе из ускоренного арбитража необходимо принять решение относительно дальнейшего применения ПУА к данному арбитражному разбирательству. По этому вопросу сложилось общее мнение, что наилучшими возможностями для вынесения такого определения располагает арбитражный суд, и было упомянуто о статье 17 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, которая предоставляет арбитражному суду широкую свободу усмотрения в отношении определения порядка ведения арбитражного разбирательства.

41. Было высказано предположение, что роль в вынесении определения может играть компетентный орган, особенно на этапе, когда арбитражный суд еще не сформирован, однако на этот счет были выражены сомнения. Было высказано мнение, что если арбитражный суд не сформирован, то определение должно быть вынесено им после того, как он будет сформирован в соответствии с ПУА. Были предложены и некоторые другие варианты, например: i) вынесение определения специально назначенным для этого единоличным арбитром или составом из трех арбитров либо ii) вынесение определения каким-либо арбитражным учреждением или любым другим органом, который будет согласован сторонами.

- Обстоятельства для подачи ходатайства о выходе и набор критериев для вынесения определения о неприменении ПУА

42. Рабочая группа рассмотрела обстоятельства, при которых будет оправданна подача ходатайства о выходе, и набор критериев, которые могут быть использованы для вынесения определения о неприменении ПУА. В целом было выражено согласие с тем, что следует ограничить основания, позволяющие стороне использовать неускоренный арбитраж в том случае, когда она изначально согласилась на ускоренный арбитраж.

43. По вопросу об обстоятельствах, при которых арбитражный суд мог бы вынести определение о дальнейшем неприменении ПУА к конкретному арбитражному разбирательству, был высказан широкий круг мнений. Согласно одному из мнений, в ПУА достаточно включить положение о том, что арбитражный суд может выносить такое определение в «исключительных обстоятельствах», однако в то же время было отмечено, что эта формулировка является расплывчатой и требует доработки. В этом контексте было высказано мнение, что одним

из обстоятельств, оправдывающих подачу ходатайства о выходе, может быть «непредвиденное изменение фактических обстоятельств». Также предлагалось предоставить стороне право ходатайствовать о выходе только в том случае, если она согласилась на ускоренный арбитраж «до» возникновения спора, но не разрешать подавать такое ходатайство, если она согласилась на ускоренный арбитраж «после» возникновения спора.

44. По вопросу о необходимости включения в ПУА набора критериев, которыми должен руководствоваться арбитражный суд при вынесении определения, мнения разошлись.

45. Согласно одному из мнений, в этом нет необходимости и арбитражный суд мог бы по своему усмотрению определять, является ли соответствующее ходатайство стороны оправданным. Также была высказана мысль о том, что арбитражному суду необходимо будет учитывать общие обстоятельства дел, которые будут в значительной мере отличаться друг от друга.

46. Согласно другому мнению, было бы полезным включить набор критериев, которые бы позволяли объективно оценить выполнение условий, оправдывающих выход из ускоренного арбитража. Была высказана мысль о том, что хорошей отправной точкой для обсуждения является набор критериев, изложенный в пункте 5 проекта положения 1, хотя его и придется скорректировать, поскольку он сформулирован таким образом, чтобы применяться как в случае, когда для применения ускоренной процедуры требуется согласие сторон, так и в случае, когда для ее применения достаточно отсутствия возражений сторон. Было высказано несколько предложений относительно того, какие факторы должны учитываться арбитражным судом, в частности: i) срочность урегулирования спора; ii) сложность юридических и фактических обстоятельств спора; iii) наличие между сторонами соглашения об ускоренном арбитраже и любые содержащиеся в нем ограничения полномочий арбитражного суда; iv) предсказуемость того, что спор окажется не подходящим для урегулирования в рамках ускоренного арбитража; v) этап разбирательства, на котором было направлено ходатайство; iv) требования надлежащей правовой процедуры, включая применение справедливых процессуальных требований в отношении сторон. В то же время были выражены определенные сомнения по поводу необходимости учета таких критериев, как пороговый финансовый показатель или срочность урегулирования спора.

47. В этом контексте было вновь отмечено, что стороны могли бы включать в свое арбитражное соглашение набор критериев, выполнение которых вело бы к применению или неприменению ПУА. В развитие той же мысли было высказано мнение, что для облегчения применения ПУА было бы полезно включить такой набор критериев в типовую арбитражную оговорку, предусмотрев обстоятельства, при которых стороны могут по желанию договориться о применении ПУА.

48. Было отмечено, что при вынесении определения арбитражному суду следует учитывать возможные последствия его решения для всего арбитражного процесса. Было высказано предположение, что в интересах предоставления арбитражному суду большей свободы действий ему следует предоставить возможность выносить определение о том i) что к конкретному арбитражному разбирательству больше не будут применяться все или некоторые ПУА или ii) что некоторые из положений будут изменены. В отношении возможного изменения положений было отмечено, что такие изменения могут быть согласованы сторонами и арбитражным судом также в ходе совещания по порядку ведения дела. Было также отмечено, что поскольку арбитражный суд может достаточно гибко реагировать на изменение обстоятельств, то он может решить вопрос о неприменении ПУА путем корректировки сроков.

- Резюме

49. После обсуждения было решено, что в ПУА нужно предусмотреть механизм, позволяющий стороне выйти из ускоренного арбитража, но только при

определенных обстоятельствах и при условии вынесения арбитражным судом соответствующего определения. Секретариату было поручено учесть высказанные мнения и представить разные варианты формулировок, сочетающих элементы, перечисленные в пунктах 4–6 проекта положения 1. Также было высказано мнение, что поскольку механизм выхода из ускоренного арбитража напрямую не связан со сферой применения ПУА, то его следует вынести в отдельное положение.

50. Также было решено, что в пункте 7 проекта положения 1 следует уточнить последствия неприменения ПУА, а также последствия применения ПУА в том случае, когда стороны договорились об их применении после начала неускоренного арбитражного разбирательства.

3. Уведомление об арбитраже (A/CN.9/WG.II/WR.212, пункты 33–36)

51. По вопросу о том, следует ли в рамках ускоренного арбитража рассматривать уведомление об арбитраже в качестве искового заявления, сложилось общее мнение, что такой подход мог бы существенно ускорить процедуру, устранив для истца необходимость подачи отдельного искового заявления. Формулировка проекта положения 2 получила поддержку. Было выражено общее мнение, что от истца достаточно потребовать представления по мере возможности документов и других доказательств, как предусмотрено в пункте 4 статьи 20 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.

52. В ответ на предложение включить в проект положения 2 ориентировочный перечень сведений, которые требуется указывать в уведомлении об арбитраже, было отмечено, что если ПУА будут оформлены в виде добавления к Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ, то в них достаточно сослаться на соответствующие положения Регламента. Вместе с тем было высказано мнение, что необходимо более четко определить взаимосвязь между положениями Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и ПУА (например, имеют ли другие пункты статей 3 и 20 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ отношение к уведомлению об арбитраже, упоминаемому в проекте положения 2, и если да, то каким образом они взаимосвязаны).

53. В ходе рассмотрения этого вопроса была подчеркнута польза совещания по порядку ведения дела не только для урегулирования вопросов процедуры, но и для определения конкретного содержания исковых заявлений и возражений по иску.

54. Было выражено понимание, что если одна из сторон неускоренного арбитражного разбирательства включила предложение о применении ПУА в уведомление об арбитраже, то истцу не нужно соблюдать требования проекта положения 2. В то же время было отмечено, что если ответчик в конечном счете согласится с предложением о применении ПУА, то может возникнуть проблема из-за того, что заявитель не выполнил требования проекта положения 2, в связи с чем возникает вопрос о том, когда заявителю требуется подавать исковое заявление.

55. Относительно ответа на уведомление об арбитраже в рамках ускоренной процедуры были высказаны следующие предложения. Одно из них заключалось в том, что если уведомление об арбитраже должно соответствовать требованиям, предъявляемым к исковому заявлению, то при подготовке ответа на уведомление ответчик должен соблюдать требования, предъявляемые к возражениям по иску. Другое предложение заключалось в том, что сроки направления ответа следует сократить (например, до двух недель), поскольку ответчик уже согласился на ускоренное арбитражное разбирательство и знаком с требованиями ПУА. Еще одно предложение заключалось в том, что нынешнюю двухэтапную структуру, предусматривающую и ответ на уведомление об арбитраже, и представление возражений по иску, следует сохранить, изменив лишь сроки. Для направления ответа, касающегося в первую очередь процедурных вопросов, и в частности назначения арбитра, можно установить более короткий срок. Замечания же по существу спора можно будет изложить в возражениях по иску. Наконец, было

подчеркнуто, что ответчикам (особенно государствам) следует предоставить достаточно времени для представления возражений по иску, чтобы обеспечить равенство сторон в ходе разбирательства.

56. После обсуждения было решено, что вопрос об уведомлении об арбитраже и ответе на него, а также исковых заявлениях и возражениях по иску в контексте ускоренного арбитража требует более всестороннего изучения с учетом сроков, предусмотренных ПУА (в том числе устанавливаемых арбитражным судом), и необходимости ускорения разбирательства. Секретариату было предложено продумать возможные варианты с учетом высказанных мнений для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой. Было отмечено, что, хотя при проработке различных вариантов следует помнить, что стороны прямо согласились на ускоренный арбитраж, им нужно предоставить достаточно времени для подготовки исковых заявлений и возражений на них. Было также подчеркнуто, что одной из целей таких вариантов должно быть ускорение процесса создания арбитражного суда, который должен будет принять ряд процедурных решений, в том числе относительно сроков, подлежащих соблюдению сторонами.

4. Число арбитров (A/CN.9/WG.II/WP.212, пункты 37–40)

57. Рабочая группа одобрила проект положения 3 по существу и согласилась, что в него не нужно включать дополнительный пункт на случай, если сторона, согласившаяся на назначение единоличного арбитра, выразит просьбу о формировании арбитражного суда в составе нескольких арбитров. Было разъяснено, что такую просьбу следует рассматривать в том же порядке, что и просьбу о неприменении ПУА (см. пункты 33–49 выше).

5. Назначение арбитра (A/CN.9/WG.II/WP.212, пункты 41–59)

58. Рабочая группа одобрила по существу пункт 1 проекта положения 4, который предусматривает, что при ускоренном арбитраже стороны должны прийти к совместному соглашению о кандидатуре единоличного арбитра.

59. В связи с пунктом 2 проекта положения 4, в котором предусмотрен механизм назначения единоличных арбитров в случае недостижения соглашения сторонами, Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, какой срок отвести сторонами для достижения соглашения и с какого момента вести его отсчет. Было выражено общее мнение, что с учетом ускоренного характера разбирательства в ПУА следует предусмотреть краткий срок.

60. Что касается начала отчета такого срока, то было выражено предпочтение тому, чтобы вести его с момента получения уведомления об арбитраже ответчиком, поскольку этот момент наступает на ранней стадии разбирательства, что обеспечивает быстрое определение состава арбитражного суда. В то же время было отмечено, что такой срок следует увязать с предложением о назначении арбитра (которое, например, может включать список подходящих кандидатов или механизм, который будет использоваться для согласования арбитра). В этой связи было отмечено, что если ПУА будут предусматривать включение такого предложения в уведомление об арбитраже и/или в ответ на него, то отсчет срока можно вести с момента получения этого предложения сторонами. В то же время было высказано опасение, что требование об обязательном включении предложения в уведомление об арбитраже и в ответ на него может оказаться слишком категоричным, а стороны могут не пожелать включать такое предложение в уведомление.

61. Относительно участия компетентного органа в процессе назначения арбитра было решено, что такое участие должно быть возможно по просьбе одной из сторон, а автоматическое подключение компетентного органа по истечении установленного срока представляется нереалистичным. Было отмечено также, что стороны будут вправе обратиться к компетентному органу даже до истечения установленного срока, если станет понятно, что соглашения не достичь.

62. Относительно порядка назначения арбитра компетентным органом Рабочая группа решила, что при ускоренном арбитраже будет применяться процедура назначения из списка, предусмотренная в пункте 2 статьи 8 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.

Внутренние суды в качестве компетентного органа

63. Рабочая группа обсудила, нужно ли упоминать в ПУА о том, что в рамках ускоренного арбитража в качестве компетентного органа могут выступать внутренние суды.

64. Согласно одному из мнений, внутренние суды часто указываются в качестве резервного компетентного органа в законодательстве некоторых стран, как предусмотрено пунктом 4 статьи 11 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже («Типовой закон»), поэтому упомянуть о такой возможности в ПУА было бы полезно.

65. Другое мнение заключалось в том, что добавлять в ПУА прямое упоминание о внутренних судах не нужно, поскольку законодательство не запрещает внутренним судам выступать в качестве компетентного органа, а никаких оснований для отступления от Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ нет. Было указано, что внутренние суды не всегда располагают оптимальными возможностями для назначения арбитра в рамках ускоренного арбитража и что такая процедура может привести к затягиванию разбирательства. Также было отмечено, что такой механизм может не работать в контексте международного арбитража. Кроме того, было указано, что в некоторых правовых системах: i) в качестве резервного компетентного органа назначаются не суды, а другие органы; ii) суды при выполнении функций компетентного органа опираются на поддержку других органов.

66. После обсуждения Рабочая группа согласилась с тем, что в ПУА не нужно отдельно упоминать о возможности выполнения функций компетентного органа внутренними судами.

Статьи 9–14 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ

67. Рабочая группа согласилась с тем, что статьи 9–14 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ будут применяться к ускоренному арбитражу без каких-либо изменений.

68. Относительно сроков, предусмотренных в статьях 9 и 13, Рабочая группа решила, что в контексте ускоренного арбитража их сокращать не следует, но договорилась вернуться к этому вопросу после рассмотрения других сроков, указанных в ПУА.

Готовность арбитра

69. Относительно официального подтверждения арбитром своего согласия и готовности вести ускоренное арбитражное разбирательство было отмечено, что для этого можно переработать типовое заявление о независимости согласно статье 11 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, добавив в него упоминание о ПУА и необходимости проведения арбитражного разбирательства в ускоренном порядке.

Назначающие и компетентные органы

70. Рабочая группа рассмотрела вопрос о необходимости адаптировать для ускоренного арбитража статью 6 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, касающуюся назначающих и компетентных органов.

71. Было вновь отмечено, что при пересмотре Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ 1976 года Рабочая группа рассматривала предложения об изменении двухэтапной процедуры, предусматривающей участие назначающего органа

и компетентного органа, но решила оставить ее без изменений с учетом глобальной применимости Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и исходя из представления о том, что Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ не должен содержать правила, согласно которому одно учреждение будет выделено в качестве компетентного органа по умолчанию.

72. Из тех же соображений было высказано мнение, что статья 6 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ должна на равных основаниях применяться к ускоренному арбитражу и что нет необходимости в ее корректировке. Было отмечено, что двухэтапная процедура хорошо функционирует и причин для изменения этого подхода нет. В поддержку этого мнения было указано, что двухэтапная процедура позволяет обеспечить региональные баланс и разнообразие и предоставляет широкую свободу действий, что необходимо сохранить. Было отмечено, что эта процедура необременительна и может быть дополнительно ускорена за счет установления более сжатых сроков. Также было указано, что стороны достаточно предупредить о важности согласования компетентного органа в рамках ускоренного арбитража.

73. Согласно другому мнению, в контексте ускоренного арбитража этот процесс можно было бы упростить, например исключив этап назначения и указав в ПУА резервный компетентный орган. Было отмечено, что это позволило бы сэкономить время и уменьшить расходы, что отвечало бы целям ускоренного арбитража.

74. Поскольку предложение об упрощении двухэтапной процедуры получило широкую поддержку, Рабочая группа рассмотрела различные варианты, изложенные в пункте 2 проекта положения 5.

75. С учетом предусмотренной Арбитражным регламентом ЮНСИТРАЛ роли ППТС (в качестве стандартного назначающего органа и в отношении гонораров и расходов арбитров) и ее глобального и регионального присутствия было высказано предположение, что в качестве резервного назначающего органа в рамках ускоренного арбитража мог бы выступать ее генеральный секретарь. При этом было также упомянуто, что опыт в области административного управления и выполнения функций компетентного органа согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ имеется у целого ряда арбитражных учреждений. В этой связи было высказано мнение, что такие учреждения, знакомые с местной спецификой и более доступные для сторон, могли бы также выполнять функции резервного компетентного органа. В соответствии с этим определенную поддержку получил вариант В.

76. Вместе с тем сложилось широкое мнение, что разумным компромиссом с учетом расхождения во мнениях мог бы стать вариант А, предусматривающий возможность обращения одной из сторон к генеральному секретарю ППТС с просьбой либо назначить компетентный орган, как предусмотрено в пункте 2 статьи 6 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, либо выполнять функции компетентного органа. В поддержку этого мнения было указано, что вариант А позволил бы также сохранить свободу действий, предусмотренную в статье 6 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.

77. В ходе обсуждения варианта А было высказано мнение, что генеральному секретарю ППТС следует предоставить свободу усмотрения в вопросе о том, назначить ли компетентный орган или же самому выполнить его функции.

78. После обсуждения Рабочая группа решила, что в ПУА следует предусмотреть положение о том, что если стороны не могут договориться о компетентном органе в течение установленного срока, то любая сторона может обратиться к генеральному секретарю ППТС с просьбой либо назначить компетентный орган, либо выполнять функции компетентного органа. В адрес Секретариата была обращена просьба дополнительно изучить любые вопросы, которые могут возникнуть в связи с действием этого положения (например, i) когда одна из сторон предложила генеральному секретарю ППТС выступить в качестве

компетентного органа согласно пункту 1 проекта положения 5, а другая сторона с этим не согласилась; ii) когда одна из сторон попросила генерального секретаря ППТС выполнять функции назначающего органа, а другая сторона обратилась к нему же с просьбой выполнять функции компетентного органа; iii) роль генерального секретаря ППТС в отношении пункта 4 статьи 6 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ) и представить варианты формулировок для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой. Далее было выражено согласие с тем, что предусмотренный в пункте 2 проекта положения 5 срок можно было бы сократить до 15 дней и что Рабочая группа вернется к рассмотрению этого предложения после того, как рассмотрит другие сроки, которые будут установлены в ПУА.

79. Наконец, было выражено согласие с тем, что с учетом важности достижения сторонами договоренности относительно компетентного органа в рамках ускоренного арбитража Рабочая группа рассмотрит вопрос о том, каким образом можно было бы дополнительно выделить этот аспект в типовой арбитражной оговорке.

6. Совещание по порядку ведения дела и предварительные сроки (A/CN.9/WG.II/WP.212, пункты 60–66)

80. Были высказаны различные мнения о том, должен ли арбитражный суд проводить совещание по порядку ведения дела при ускоренном арбитраже. В пользу его проведения было указано, что совещание по порядку ведения дела может способствовать упорядочению общей процедуры и что если арбитражному суду будет предоставлена достаточная гибкость в отношении порядка проведения такого совещания (как предусмотрено в пункте 2 проекта положения 6), то оно не будет обременительным.

81. Другое мнение заключалось в том, что при всей пользе совещаний по порядку ведения дела решение о целесообразности его проведения следует оставить на усмотрение арбитражного суда, поскольку все будет зависеть от обстоятельств дела. Кроме того, было отмечено, что поводить совещание по порядку ведения дела не всегда целесообразно, а при некоторых спорах даже не нужно, поэтому требование о проведении такого совещания может оказаться чрезмерно категоричным.

82. В целях устранения расхождений во мнениях было высказано предложение предусмотреть в пункте 1 проекта положения 6 требование о том, чтобы арбитражный суд консультировался со сторонами, и отметить, что одним из способов консультаций является проведение совещания по порядку ведения дела, если это будет сочтено необходимым. Это предложение получило определенную поддержку.

83. Что касается момента проведения совещания по порядку ведения дела, то была выражена определенная поддержка использованию формулировки «в кратчайшие практически возможные сроки», поскольку она предоставляет арбитражному суду свободу действий, но в то же время было высказано мнение, что эта формулировка является слишком расплывчатой и поэтому лучше указать какой-нибудь короткий срок (например, 15 дней с момента образования арбитражного суда).

84. Был задан вопрос, нужно ли первое предложение в пункте 3 проекта положения 6 с учетом того, что оно по сути идентично первому предложению пункта 2 статьи 17 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Формулировку этого положения было предложено переработать, просто указав, что при установлении сроков в соответствии с пунктом 2 статьи 17 арбитражный суд должен учитывать любые сроки, установленные в ПУА. Было также предложено указать короткий срок, в течение которого арбитражный суд должен составить график разбирательства, ввиду расплывчатости формулировки «в кратчайшие практически возможные сроки». Был задан вопрос о целесообразности сохранения проекта положения 6 в целом, поскольку оно лишь содержит инструкции для

арбитражного суда относительно применения статьи 17 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.

85. После обсуждения Рабочая группа решила переформулировать пункт 1 проекта положения 6 таким образом, чтобы в нем говорилось, что арбитражному суду «следует провести консультации» со сторонами по вопросам порядка ведения разбирательства, и что одним из возможных способов проведения консультаций является совещание по порядку ведения дела. Относительно момента проведения таких консультаций было решено, что нужно подумать об установлении короткого срока, в течение которого арбитражному суду следует провести консультации со сторонами. Рабочая группа также решила, что пункт 2 проекта положения 6 следует сохранить, с тем чтобы дать арбитражному суду рекомендации в отношении порядка проведения консультаций (включая совещание по порядку ведения дела). Пункт 3 проекта положения 6 было решено переработать с учетом пункта 2 статьи 17 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.

7. Сроки и свобода усмотрения арбитражного суда (A/CN.9/WG.II/WP.212, пункты 67–78)

86. Рабочая группа обсудила вопрос о том, нужно ли включать в ПУА проект положения 7, устанавливающего общие сроки ускоренного арбитража, с учетом проекта положения 13, в котором предусмотрены сроки вынесения арбитражного решения.

87. Было отмечено, что целесообразно сохранить указание как общего срока, так и срока вынесения решения, чтобы ориентировать стороны и дать рекомендацию арбитражному суду относительно проведения арбитражного разбирательства. Было подчеркнуто, что нужно обеспечить как соблюдение общих сроков, так и возможность их продления в случае необходимости.

88. Тем не менее в целом было сочтено, что если в ПУА будут предусмотрены сроки вынесения арбитражного решения, то устанавливать общий срок разбирательства нет смысла.

89. Относительно того, какой срок следует предусмотреть в ПУА, были высказаны разные мнения, согласно которым он должен составлять от 3 до 12 месяцев. Было указано, что такой срок должен быть коротким, чтобы отразить суть ускоренного разбирательства, но при этом допускать возможность продления.

90. Относительно того, с какого момента вести отсчет, широкую поддержку получило мнение, что при ускоренном арбитраже течение срока должно начинаться с момента образования арбитражного суда. Было разъяснено, что если арбитражный суд создается специально для рассмотрения спора, то до его образования устанавливать сроки будет некому.

91. Относительно пункта 2 проекта положения 7, в котором предусматривается, что арбитражное разбирательство прекращается с вынесением арбитражного решения, были выражены опасения, что в этом случае есть риск, что арбитражный суд не сможет продолжить работу после вынесения арбитражного решения, например, если потребуется внести исправление в арбитражное решение или дать его толкование.

92. После обсуждения Рабочая группа решила, что в ПУА не нужно устанавливать общий срок разбирательства, как предусмотрено в проекте положения 7, при условии, что будет сохранен срок вынесения арбитражного решения. Было выражено общее мнение, что течение срока должно начинаться с момента образования арбитражного суда. Рабочая группа решила рассмотреть связанные с этим вопросы (продолжительность срока, последствия несоблюдения и возможное продление) при рассмотрении проекта положения 13 (см. пункты 111–120 ниже).

Несоблюдение установленных сроков

93. Было высказано мнение, что статью 30 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, возможно, потребуется скорректировать для применения к ускоренному арбитражу.

Свобода усмотрения арбитражного суда при ускоренном арбитраже

94. Рабочая группа рассмотрела пункт 1 проекта положения 8, в котором прямо сказано о праве арбитражного суда по своему усмотрению устанавливать сроки для сторон ускоренного арбитражного разбирательства.

95. Было выражено мнение, что пункт 1 проекта положения 8 не нужен, поскольку свобода усмотрения уже закреплена в статьях 17, 24, 25 и 27 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Вместе с тем было также отмечено, что этот пункт целесообразно сохранить, поскольку в нем уточняются и подтверждаются дискреционные полномочия, предусмотренные вышеупомянутыми статьями, а также упоминаются сроки, установленные в ПУА. Было подчеркнуто, что пункт 1 проекта положения 8 поможет решить проблему «патологического страха нарушения надлежащей правовой процедуры» и предоставить арбитражным судам надежную основу для принятия решительных действий без опасений обжалования арбитражного решения. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы объединить этот пункт с проектом положения 6, касающимся составления графика разбирательства. После обсуждения Рабочая группа решила вернуться к рассмотрению вопроса о целесообразности сохранения пункта 1 проекта положения 8 на более позднем этапе с учетом того, какие сроки будут предусмотрены в ПУА.

96. Пункт 2 проекта положения 8 было предложено переработать в общее положение, в котором: i) будут указаны общие цели ПУА (например, обеспечить оперативный, справедливый и рентабельный механизм урегулирования споров); ii) будет далее указано, что стороны (согласившись передать свой спор на урегулирование в соответствии с ПУА) и арбитражный суд (согласившись выполнять свои обязанности в соответствии с ПУА) обязуются способствовать достижению этих целей. Было отмечено, что такое положение содержится в целом ряде институциональных регламентов. Было высказано мнение, что в таком общем положении следует также упомянуть о необходимости предоставить сторонам возможность изложить свою позицию, однако было решено, что этот аспект в достаточной мере отражен в пункте 1 статьи 17 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Далее было выражено согласие с тем, что такое положение следует разместить одним из первых в тексте ПУА.

8. Встречные иски и дополнительные требования (A/CN.9/WG.II/WR.212, пункты 79–84)

97. Рабочая группа подтвердила свое понимание, что право сторон заявлять встречные иски и дополнительные требования следует сохранить, хотя в ПУА можно предусмотреть определенные ограничения, которые могут быть сняты по усмотрению арбитражного суда. При этом было отмечено, что в проекте положений 9 и 10 упоминается об ответе на уведомление об арбитраже и возражении на исковое заявление. Поскольку Рабочая группа еще не приняла решения относительно содержания ответа на уведомление и возражения на исковое заявление, а также относительно сроков представления этих документов ответчиком, было решено рассмотреть сроки представления встречных исковых требований и дополнительных требований на более позднем этапе.

98. В этом контексте было высказано предложение предоставить ответчику достаточно времени для предъявления встречного искового требования, которое может быть изложено в возражении на исковое заявление. Другое предложение заключалось в том, чтобы разрешить предъявление встречных исковых требований только на ранних этапах арбитражного разбирательства в интересах обеспечения эффективности всей процедуры. Было выражено общее согласие с тем,

что, несмотря на ограниченность сроков, арбитражному суду следует предоставить право по своему усмотрению принимать встречные иски и требования и на более позднем этапе.

99. Был высказан ряд предложений относительно сроков внесения изменений в исковое заявление или возражение на него, например, что такой срок должен составлять 30 дней с момента получения возражения или определяться арбитражным судом.

100. Было отмечено, что предъявление встречных исковых требований и дополнительных требований может привести к тому, что ускоренный арбитраж перестанет быть подходящим способом урегулирования спора. Было отмечено, что в таком случае одна из сторон сможет ходатайствовать о неприменении ПУА в соответствии с пунктом 4 проекта положения 1 (см. пункты 33–49 выше).

101. Что касается распределения издержек, связанных со встречными исковыми требованиями и дополнительными требованиями, то была выражена определенная поддержка включению в ПУА формулировки, содержащейся в пункте 84 документа [A/CN.9/WG.II/ WP.212](#), хотя было также высказано мнение, что в случае сохранения этой формулировки она должна применяться ко всем исковым требованиям.

9. Принятие доказательств ([A/CN.9/WG.II/ WP.212](#), пункты 85–87)

102. Широкую поддержку получило мнение, что в рамках ускоренного арбитража арбитражный суд должен иметь возможность ограничить право сторон на представление дополнительных письменных заявлений и ограничить представление документов, вещественных или иных доказательств. Хотя такие дискреционные полномочия предусмотрены в статьях 24 и 27 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, было решено включить в ПУА пункты 1 и 3 проекта положения 11, в которых прямо сказано о наличии таких полномочий у арбитражного суда.

103. Было высказано предложение усовершенствовать формулировку этих пунктов, например i) путем объединения пунктов 1 и 3 в один пункт или ii) путем указания в пункте 3, что арбитражный суд может полностью исключить этап представления доказательств. Также было выражено мнение, что такая формулировка не должна подразумевать, что у сторон есть «право» требовать представления документов. В этом контексте было упомянуто, что в пункте 3 статьи 27 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ предусмотрено, что арбитражный суд может затребовать представление документов.

104. Было предложено перечислить в пунктах 1 и 3 обстоятельства, при которых арбитражный суд может устанавливать соответствующие ограничения, однако возобладало мнение, что арбитражному суду следует предоставить право самостоятельно принимать такое решение исходя из общих обстоятельств дела.

105. Общую поддержку также получило мнение, что в рамках ускоренного арбитража за общее правило следует принять представление свидетельских показаний в письменной форме. В соответствии с этим пункт 2 проекта положения 11 получил широкое одобрение.

106. После обсуждения Рабочая группа одобрила содержание проекта положения 11.

10. Слушания ([A/CN.9/WG.II/ WP.212](#), пункты 88–98)

107. Рабочая группа рассмотрела проект положения 12, касающийся проведения слушаний в рамках ускоренного арбитража. По вопросу о том, обязан ли арбитражный суд проводить слушания по просьбе одной из сторон или же может отказать в их проведении, были высказаны разные точки зрения.

108. Одна из них заключалась в том, что арбитражный суд следует обязать проводить слушания, чтобы предоставить сторонам возможность высказаться. Было

указано, что такой подход согласуется с пунктом 3 статьи 17 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ, а также с законами некоторых юрисдикций, предусматривающими право сторон требовать проведения слушаний. Далее было отмечено, что лишение стороны такого права может привести впоследствии к отмене арбитражного решения. Была также сделана ссылка на пункт 1 статьи 24 Типового закона. Было отмечено, что даже если стороны договорятся передать свой спор на урегулирование в соответствии с ПУА, которые будут содержать положение наподобие пункта 2 проекта положения 12, то из этого еще не вытекает согласие сторон отказаться от проведения слушаний.

109. Другое мнение заключалось в том, что с учетом ускоренного характера разбирательства арбитражному суду следует предоставить свободу усмотрения в вопросе проведения слушаний, что оправдывает отход от положений пункта 3 статьи 17 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. Также было отмечено, что арбитражные учреждения применяют аналогичный подход для ускорения процесса. Было отмечено, что в том случае, если арбитражный суд предлагает сторонам высказать свое мнение и выносит решение, исходя из общих обстоятельств дела, у него должна быть возможность принять решение не проводить слушания. По вопросу о том, какой вариант формулировки пункта 2 проекта положения 12 точнее отражает эту мысль, мнения разошлись. Также было высказано мнение, что если арбитражному суду будет предоставлена такая свобода усмотрения, то пункт 3 проекта положения 12 будет не нужен. В этом контексте было предложено указать в ПУА, что слушания следует проводить только в исключительных обстоятельствах и что стороны могут договориться о том, что слушания проводиться не будут.

Сроки подачи просьбы о проведении слушаний

110. Относительно того, нужно ли предусмотреть в ПУА срок, в течение которого стороне разрешается подать просьбу о проведении слушаний (или возражение против решения арбитражного суда не проводить их), широкую поддержку получило мнение, что такого ограничения быть не должно при том понимании, что просьба должна быть подана на соответствующей стадии разбирательства (см. пункт 3 статьи 17 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ). Было упомянуто, что в идеале такую просьбу следует подавать до или во время консультаций арбитражного суда со сторонами. После обсуждения Рабочая группа решила исключить пункт 1 проекта положения 12.

Проведение слушаний

111. Широкую поддержку получило мнение, что независимо от того, будет ли арбитражный суд обязан проводить слушания, ему следует предоставить широкую свободу действий в отношении оптимального порядка их проведения. Например, арбитражный суд должен иметь возможность определять наиболее подходящие средства (включая возможность проведения слушания дистанционно без физического присутствия сторон) и ограничивать продолжительность слушаний, число свидетелей, а также перекрестные опросы. Было отмечено, что если слушания можно будет проводить в таком ограниченном режиме, то это может снять озабоченность, прозвучавшую в связи с точкой зрения, что арбитражные суды следует обязать проводить слушания по просьбе одной из сторон.

11. Вынесение арбитражного решения (A/CN.9/WG.II/ WP.212, пункты 99–109)

Сроки вынесения арбитражного решения

112. Было отмечено, что Рабочая группа ранее согласилась с тем, что предусматривать общие сроки ускоренного арбитража не нужно, если будет установлен срок вынесения арбитражного решения (см. пункты 85–87 выше). В ходе этой дискуссии было высказано общее мнение о том, что течение срока вынесения арбитражного решения должно начинаться с момента образования арбитражного суда (см. пункт 89 выше). С учетом этих соображений пункт 1 проекта

положения 13 был в целом одобрен в качестве положения, выражающего суть ускоренного арбитража.

113. Что касается продолжительности срока, то было выражено некоторое предпочтение установлению срока в шесть месяцев (см. также пункт 88 выше). Было указано, что шестимесячный срок вполне соответствует ускоренному характеру разбирательства и согласуется со сроками, предусмотренными во многих институциональных регламентах применительно к ускоренному арбитражу. Было отмечено также, что поскольку Рабочая группа согласилась разрешить сторонам ходатайствовать о неприменении ПУА (см. пункт 48 выше), то шестимесячный срок не будет создавать особых проблем.

114. Другое мнение заключалось в том, что шестимесячный срок может оказаться слишком коротким с учетом того, что разбирательство согласно ПУА будет вероятнее всего носить международный характер и вестись специально создаваемым судом. Поэтому было выражено некоторое предпочтение установлению срока в девять месяцев, который является более реалистичным и позволит избежать систематического продления сроков разбирательств, проводимых в соответствии с ПУА.

115. В ходе обсуждения были также высказаны другие мнения: i) что можно установить более короткий срок, например в три месяца, с учетом возможности его продления; ii) что устанавливая конкретный срок нет необходимости, а решение этого вопроса следует оставить на усмотрение арбитражного суда.

116. Рабочая группа решила, что для вынесения арбитражного решения нужно предусмотреть определенный срок, который будет начинаться с момента создания арбитражного суда, а устанавливать отдельный срок, отсчитываемый с момента закрытия слушаний, как предусмотрено в пункте 2 проекта положения 13, не требуется. Было указано, что установление такого срока может чрезмерно усложнить управление разбирательством и что это может привести к расхождению в ожиданиях сторон и арбитражного суда.

Продление срока

117. Было высказано общее мнение, что в ПУА следует предусмотреть возможность продления срока вынесения арбитражного решения в ограниченных обстоятельствах, как предусмотрено в пункте 3 проекта положения 13. Широкую поддержку получило также мнение, что решение о продлении срока должен принимать арбитражный суд (а не компетентный орган), после того как сторонам будет предложено изложить свои позиции.

118. Было выражено мнение, что формулировку «при исключительных обстоятельствах» можно дополнительно уточнить (например, путем перечисления соответствующих обстоятельств) и что нужно будет сделать различие в том случае, если та же формулировка будет использована в пункте 4 проекта положения 1. В ответ было указано, что арбитражному суду следует предоставить свободу в определении наличия исключительных обстоятельств и что его нужно обязать излагать мотивировку решения о продлении, как предусмотрено в пункте 4 проекта положения 13.

119. В отношении продления срока были высказаны также другие предложения. Одно из них заключалось в том, чтобы разрешить лишь однократное продление срока, а другое — чтобы ограничить максимальный срок продления. В то же время были высказаны и другие мнения, что устанавливая подобные ограничения не следует для обеспечения большей гибкости.

120. При обсуждении возможных проблем, связанных с продлением срока, был поднят вопрос о том, не нужно ли упомянуть в ПУА о ситуации, когда срок истекает вопреки воле сторон или арбитражного суда, что может привести к нежелательному прекращению разбирательства. Было также указано, что в некоторых правовых системах вынесение решения по истечении согласованного сторонами срока может стать основанием для его отмены. Кроме того, было

указано, что в некоторых правовых системах продление срока возможно только с согласия сторон или по решению иного органа, а не арбитражного суда.

Мотивированное решение

121. Рабочая группа подтвердила свое понимание, что пункт 3 статьи 34 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ будет применяться к ускоренному арбитражу без изменений.

12. Раннее отклонение исковых требований и предварительное определение (A/CN.9/WG.II/WR.212, пункты 110–113)

122. Рабочая группа рассмотрела проекты положений X (Раннее отклонение исковых требований) и Y (Предварительное определение), не предвещая вопроса о том, будут ли они включены в ЕАП или будут применяться ко всем арбитражным разбирательствам, проводимым согласно Арбитражному регламенту ЮНСИТРАЛ.

123. Было вновь отмечено, что подобные инструменты позволяют повысить общую эффективность арбитража, в подтверждение чего были приведены примеры из практики некоторых учреждений. Было замечено, что, хотя применение этих инструментов и так входит в полномочия арбитражных судов, прямое упоминание о них в арбитражном регламенте может облегчить судам их использование. Было также замечено, что применение таких инструментов поможет удерживать стороны от предъявления произвольных требований.

124. С другой стороны, были выражены сомнения насчет целесообразности применения таких процессуальных инструментов, поскольку стороны не всегда хорошо с ними знакомы и их применение может создать проблемы с соблюдением надлежащей правовой процедуры. Было также отмечено, что применение этих инструментов не ограничивается ускоренным арбитражем. Была также высказана мысль, что есть опасность недобросовестного применения таких инструментов сторонами, что может привести к затягиванию разбирательства. Было отмечено, что поскольку применение этих инструментов является неотъемлемым полномочием арбитражного суда, то некоторые из вопросов, для решения которых они предназначены, можно решить в ходе совещания по порядку ведения дела.

125. Относительно того, нужно ли оставить оба положения X и Y, поскольку они служат разным целям, было отмечено, что во избежание повторов их лучше объединить в одно. Было также предложено уточнить терминологию, касающуюся соответствующих инструментов.

126. Относительно целесообразности установления срока, в течение которого сторонам разрешается ходатайствовать о применении этих инструментов, было отмечено, что подобные ходатайства лучше подавать на ранней стадии разбирательства, хотя было высказано и другое мнение, что никаких сроков устанавливать не нужно.

127. Было выражено мнение, что подходящим критерием для применения соответствующих механизмов является «явное отсутствие юридических оснований или неподсудность спора», хотя были названы и другие критерии. В этом контексте было отмечено, что об отводе арбитражного суда по неподсудности уже сказано в статье 23 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ.

128. По вопросу о том, должно ли разбирательство проходить в два этапа, на которых арбитражный суд сначала принимает решение о применимости инструментов, а затем выносит решение по существу, были выражены разные мнения. Было отмечено, что в любом случае необходимо установить срок, в течение которого арбитражный суд должен принять решение.

129. После обсуждения Рабочая группа решила продолжить рассмотрение этих вопросов на следующей сессии.